

Совершенно секретно

Проект

Секретариата
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС

О письме Центральному Комитету Компартии Бельгии

(т.т. Сулов, Кирилленко, Кулаков, Яелбуче, Яоцоларев, Соломенцев,
Черненко, Капитонов, Долгих)

Утвердить текст телеграммы совпослу в Бельгии с письмом
Центральному Комитету Компартии Бельгии (прилагается).

Яоцоларев т.т. Громыко
Яоцолареву

Принято на заседании Секретариата ЦК 30.V.1978 г.

Секретари ЦК	т. Сулов М.А.	- за
	т. Кирилленко А.П.	- за
	т. Кулаков Ф.Д.	- за
	т. Пономарев В.Н.	- за
	т. Черненко К.У.	- за
	т. Капитонов И.В.	- за
	т. Долгих В.И.	- за

Громыко

Кирилленко

Секретно
Приложение

к. н. 130, ш. н. 109

БРЮССЕЛЬ

СОВПОСОЛ

Встретьтесь с т. Ван Гейтом или лицом, его замещающим, сославшись на поручение, передайте следующее.

Центральному Комитету Коммунистической партии Бельгии

Уважаемые товарищи!

Мы с недоумением узнали о заявлении Секретариата ЦК Компартии Бельгии по поводу дела Орлова. Нам кажется, что между нашими партиями существует достаточная степень доверия, чтобы не поступать так, как это сделали в данном случае вы. Публикуя документ от имени руководства партии, вы даже не сочли необходимым предварительно ознакомиться сколько-нибудь полно с материалами советской печати. Ваше заявление представляет собой по существу реакцию на буржуазную, антикоммунистическую, антисоветскую версию суда над Орловым. И поэтому ваша оценка этого дела полностью искажает действительность.

Вы утверждаете, что приговор Орлову - это "показательное наказание за убеждения". Но это неверно. Орлов осужден за вполне конкретные антисоветские действия, за то, что он систематически распространял на территории СССР антисоветские материалы, через представителей иностранных государств передавал за рубеж контрреволюционным центрам и пропагандистским службам

/.

империализма материалы клеветнического характера, порочащие советский государственный и общественный строй.

Факты о его антисоветской деятельности точно и полностью установлены в ходе длительного и скрупулезного расследования и подтверждены на суде. Они преданы гласности в советских газетах (прилагаем выдержки из них, хотя вы вполне могли с ними ознакомиться и раньше).

Говорят, что действия Орлова не могли ни на йоту поклебать советский строй, существующий уже 60 лет. Мы тоже в этом убеждены. Но у советского народа имеются свои представления о нормах гражданственности, свое правосознание, сложившееся в острой и тяжелой борьбе с многочисленными врагами. Для него высшая социальная ценность — социалистическое общество — результат самоотверженности и великого трудового и ратного подвига нескольких поколений. И он расценивает клевету на это общество, да еще с помощью иностранных антисоветских центров, как тяжкое преступление против Родины.

Советский суд, вынесший приговор Орлову, отразил отношение советского народа к подобного рода действиям. Мерить решение советского суда мерками буржуазной законности значит вольно или невольно вставать на почву тех, кто провокационно использует дело Орлова в целях "психологической войны" против Советского Союза, против социализма.

В глазах советских людей это дело имеет не большее значение, чем осуждение какого-нибудь грабителя или взяточника. В семье, как говорится в пословице, не без уroda. Империалистическая же пропаганда превратила дело Орлова в "событие" чуть ли не мирового масштаба. Для любого объективного человека, не говоря о

коммунистах, более чем понятно, для каких целей это делается: опорочить реальный социализм, затруднить распространение социалистических идей в капиталистическом мире, оправдать "жесткую" политику в отношении Советского Союза и гонку вооружений, ставящую под угрозу разрядку, отвлечь внимание от пороков и преступлений империализма - вроде того, что имеет сейчас место в Заире.

Нам кажется, что решительное разоблачение этой идеологической тактики антикоммунистов только повысило бы авторитет коммунистической партии, еще и еще раз подтвердило бы, что коммунисты всегда и везде проводят свою последовательную, самостоятельную классовую линию. У нас достаточно доверия к здравому смыслу рабочего класса, трудящегося человека, чтобы не согласиться с тем, что присоединение голоса компартии к общему шумному хору антисоветчины в связи с осуждением Орлова может якобы пойти ей на пользу. Убеждены, что дело обстоит как раз наоборот.

Мы искренне огорчены вашим заявлением. И хотели бы сказать вам об этом со всей откровенностью.

С коммунистическим приветом

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

В случае, если друзья попросят текст письма, удовлетворите их просьбу.

Исполнение телеграфируйте.

А. Б. Миллер

45

Из статьи "По поводу одной резолюции конгресса",
опубликованной в "Правде" 23 мая 1978 года

Как уже сообщалось, Московский городской суд в соответствии с уголовным кодексом РСФСР приговорил к тюремному заключению советского гражданина Ю. Ф. Орлова за осуществление враждебной антисоветской деятельности, за то, что он систематически распространял на территории СССР антисоветские материалы, пошел в контакты с представителями иностранных государств и через них поставлял за рубежом антисоветским центрам материалы клеветнического характера, порочащие советский государственный и общественный строй.

В Советском Союзе не судят за убеждения. Если отдельные лица справедливо осуждены советским судом, то осуждены они

за осуществление по заданиям антисоветских зарубежных центров подрывных действий. И это сделано органами советского правосудия в интересах общества, потому что оно не может и не будет мириться с преступной деятельностью отщепенцев.

"Известия", 22 мая 1978 года

ПРЕСТУПНИКИ НАКАЗАНЫ

15-18 мая Московский городской суд в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР рассмотрел в открытом заседании уголовное дело по обвинению Ю. Ф. Орлова в преступлении, предусмотренном частью 1 ст. 70 УК РСФСР.

Суд проходил под председательством члена Московского городского суда И. С. Дубенцова. Составленным народными заседателями А. Н. Лебедева и Г. Н. Цветкова. Государственное обвинение по делу поддерживал заместитель прокурора Москвы С. А. Емельянов. Защиту обвиняемого осуществлял член Московской городской коллегии адвокатов Е. С. Шаламан.

Выслушав показания многочисленных свидетелей, исследовав вещественные доказательства и заключения экспертов, суд установил полностью доказанную вину Орлова в осуществлении подрывной антисоветской деятельности, направленной на ослабление советского строя. В течение ряда лет он систематически распространял на территории СССР антисоветские материалы. Орлов находился в контакте с представителями иностранных государств и через них передавал за рубеж антисоветским центрам материалы клеветнического характера, порочащие советский государственный и общественный строй.

Суд приговорил Орлова к семи годам лишения свободы с последующей ссылкой сроком на пять лет.

В ходе судебного разбирательства Гамсахурдия и Костава рассказали суду о фактах своей преступной деятельности по изготовлению и распространению подрывных антисоветских материалов. Гамсахурдия показал, что он систематически передавал через иностранцев из капиталистических стран, в том числе представителей Соединенных Штатов Америки, документы клеветнического содержания, предназначенные для подрывных зарубежных центров, ведущих враждебную работу против Советского Союза. Гамсахурдия назвал также первого секретаря посольства США в Москве Белоусовича, снабжавшего его антисоветскими материалами для распространения на территории СССР.

Суд приговорил Гамсахурдия и Коставу к лишению свободы сроком на три года с последующей ссылкой на два года каждого.

Представители общественности, присутствовавшие в залах судебных заседаний, встретили приговоры по указанным делам с одобрением.

(ТАСС).

19 мая закончился судебный процесс в Тбилиси по делу З. Б. Гамсахурдия и М. Н. Костава, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 71 УК Грузинской ССР.

ФАКТЫ

15 мая Московский городской суд в открытом судебном заседании начал слушание дела Ю. Ф. Орлова в целях подрыва и ослабления Советской власти Орлов в течение 1973—1977 годов занимался антисоветской агитацией и пропагандой, изготовлял и распространял документы, содержащие клеветнические измышления, порочащие наш государственный и общественный строй, то есть совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 70 Уголовного кодекса РСФСР.

Четыре дня шел процесс. И с каждым вопросом к подсудимому с каждым показанием свидетелей все явнее проступало лицо Орлова — клеветника и провокатора.

Физик по образованию, Орлов в последние годы всецело посвящает себя составлению тенденциозной, лживой информации для зарубежных антисоветских изданий и радиостанций. С этой целью он устанавливает и поддерживает тесные отношения с некоторыми аккредитованными в Москве зарубежными корреспондентами (А. Кримски, Р. Тенном, А. Фрейдли, К. Реном, П. Осносом), щедро снабжая их сфабрикованными «сообщениями».

Орлов спекулирует на интересе западной общественности к хельсинкским соглашениям. Манипулируя свои подрывные цели, он в первую очередь фабрикует документы о якобы имеющих место фактах нарушения этих соглашений в СССР и рассылает их в находящиеся в СССР посольствах капиталистических стран, в редакции зарубежных газет и радиостанций. Он выступает с разного рода «заявлениями» и «декларациями», в которых

клеветает на внутреннюю и внешнюю политику СССР. Орлов изготовляет «документы», заведомо зная, что они могут и будут использованы зарубежными антисоветскими организациями и пропагандистскими центрами против Советского государства. При этом он использует весь инвентарный запас средств — от диктофона до самой дешевой лжи.

В погоне за популярностью на Западе Орлов поставляет туда рожденные его фантазией так называемые факты нарушения гражданских прав в СССР. Но что ни «факт», то ложь. На судебных заседаниях одна за другой вскрывались фальшивки клеветника. Так, например, из-под пера его вышло сообщение о якобы имевшей место в августе 1978 года забастовка dockers в Рижском порту. Достоверности ради привелись даже фамилии «репрессированных» во время забастовки». Антисоветские издания и радиостанции тут же охотно подхватили и распространили эту, с позволения сказать, «информацию». Однако в ходе следствия и на суде показаниями свидетеля В. Верна лживость этой так называемой информации была доказана от начала до конца. Никакой забастовки в Рижском порту не было, а лица, упомянутые, как «репрессированные», просто-напросто выдуманы Орловым.

Еще одна фальшивка — Орлов придумывает сообщения о «репрессиях» в СССР по политическим мотивам. Он и здесь по-прежнему называет «безвин-

но пострадавших» — Блюкова, Рыбакова, Бабича Ковтуненко, Блеймана Митько и Уварова. Куда же они, эти «жургеи» пропали? Сказываются Вэйков и Рыбаков осуждены за кражу и злостное хулиганство, особо опасный рецидивист Бабич — за хищение огнестрельного оружия. Ковтуненко — за ванди, а Блейман осужден за кражу и угон автомобиля.

Орлов хорошо знает чего ждут от него за рубежом. Он строчит очередные домыслы о «страданиях людей» в исправительных учреждениях и якобы применяемых в СССР «психиатрические репрессии» за политические убеждения. Лжи здесь всех этих измышлений вскрыта показаниями свидетелей Н. Георгиевской, Ю. Шеля, И. Еманюковой, А. Сухачевой и других.

— Что вы можете сказать по поводу предьявленного вам «сообщения» Орлова? — спрашивает судья свидетельницу врачча В. Блохиноу.

— Оно абсолютно соответствует действительности. — следует ответ.

Злонамеренная подделка фактов — вот чем лежит в основе «деятели» Орлова. Он, например, составляет списки лиц еврейской национальности, якобы «сильно задерживаемых СССР». И что же? День составления «документа» указанные в нем Э. Шемлай, А. Ром и Капельманский уже в Израиле, а другие — занаято им люди никогда не подавали заявлений в выезде... Нет нужды, пожа-

18 мая 1978 года

Из зала суда

ФАЛЬШИВАЯ КАРТА

еашет на внутреннюю внешнюю политику ССР. Орлов изготавливал документы, заводил, анал, что они могут и ру, использовал в терроризме антисоветских организациях и прогандистскими центрами эгив Советского государства. При этом он использует весь низкосортный персонал в своем доме — от домохозяйки до семейной дамы...

В погоне за популярностью на Западе Орлов ступает туда рождением его фантазий так называемые факты нарушения гражданских прав в ССР. Но что ни «факт», ложь. На судебных заданиях одна за другой крысались фальшивки светника. Так, например, из-под пера его вышло сообщение о якобы бывшей в мае в августе 78 года забастовка рабочих в Рижском порту. Достоверности ради приписались даже фамилии репрессированных во имя забастовки. Антисоветские издания и радиостанции тут же охотно подхватили и распространяли эту, с позволения сказать, «информацию». Однако в ходе издательства и на суде показаниями свидетеля В. Орлова либеральность этой так называемой информации была доказана от начала до конца. Рижской забастовки в Рижском порту не было, а лица, упомянутые, как «репрессированные», просто-напросто выдумки Орлова.

Еще одна фальшивка — Орлов придумывает сообщения о «репрессиях в ССР по политическим отрядам». Он и здесь по-членно называет «безвин-

но пострадавших» — Блюкова, Рыбакова, Бабина, Ковтуненко, Блеймана, Митько и Уварова. Кто же они, эти жертвы проклятой? Связывается Вязков и Рыбаков осуждены за кражу и злостное хулиганство, особо опасный рецидивист Бабин — за хищение огнестрельного оружия. Ковтуненко — за вонючки, а тогда пострадал в аварии не пострадал к уголовной ответственности.

Орлов хорошо знает, чего ждут от него за рубежом. Он строчит очередные домыслы о «страданиях людей в несправедливых учреждениях» и о якобы применяемых в СССР «психиатрических репрессиях» за политическую убеждения. Ажурность всех этих измышлений вскрыта показаниями свидетелей Н. Георгиевской, Ю. Шелия, И. Емельяновой, А. Сухачевой и другими.

— Что вы можете показать по поводу предъявленного вам «сообщения» Орлова? — спрашивает судья свидетельницу — врача В. Блохину.

— Оно абсолютно не соответствует действительности, — следует ответ.

Злонамеренная подтасовка фактов — вот что лежит в основе «деятельности» Орлова. Он, например, составляет списки лиц «арейской национальности, якобы «насилно задерживаемых в СССР». И что же? На день составления документа указанным в нем Э. Шамрай, А. Ром и Д. Кафманский уже проживали в Израиле, а другие названные им люди никогда не подавали заявления о выезде...

Нет нужды, пожалуй,

перечислять все клеветнические «факты», сострепанные Орловым. Они похожи один на другой — и методом ссысывания их из пальца, и законченным концом: все они ложатся, как мыльные пузыри, при первой же проверке.

Своей «деятельности» Орлов пытался придать как можно большую значимость. Иногда тщеславие клеветника не удовлетворялось просто «информацией». И тогда на свет появлялись документы, громко озаглавленные «Московское обращение» или «Ко всем ученым мира». У себя на квартире Орлов устраивал собрания, где перед иными людьми на дешую санкцию иностранными корреспондентами этот «борец за права человека» выступал собственной персоной.

Ну, а чем же занимался подсудимый помимо антисоветской стряпни? Четыре последних года нигде не работающий Орлов со своей также нигде не работающей третьей по счету женой И. Валитовой жил вполне безбедно. Были, конечно, некоторые хлопоты, связанные с необходимостью переводить в рубли получаемые от иностранных хозяев подделки. (Подсудимый со своей женой в суде не отрицал получения таких подделок из-за рубежа). И Орлов безотрывно от фабрикация лжесообщений спешит сдавать в комиссионные магазины Москвы вещи, приобретенные на приемы в торговлю и полученные в подарок. В день производится все — от мотка шерсти до радиотехники. Зарубежные друзья заботливы: в по-

сылках можно было найти и швейные нитки, и туалетное мыло, и материал для женских фартуков, и даже хлопчатобумажные мужские простыни, кальсоны.

Орлов хорошо знал, на что идет, и понимал, что его враждебная государствену, где он живет, деятельность противозаконна. Еще в мае 1976 года он был официально предостережен советскими властями, что если не прекратит заниматься злонамеренной клеветой и фальсификацией, то может быть привлечен к уголовной ответственности. Но зарвавшийся клеветник не успокоился. Орлов пишет о «советской угрозе», открыто подстрекает западные страны к вмешательству во внутренние дела СССР. При обыске, как говорится в обвинительном заключении, у него кроме собственных клеветнических сочинений найдены соответствующие «бюллетени» координационных пропагандистских антисоветских центров.

Притворный к позорному столбу неопровержимыми уликами, показаниями свидетелей, Орлов, однако, и на суде ведет себя как нечестный на руку картежник, поймавший с фальшивой картой в руках и зорко рассматривая, жадно заглядывая в карманы, попросил свидетелей. Но ни один факт, приведенный в судебных записках, он не может опровергнуть. Фальшивая карта бита...

Иногда присутствующим и залу судебного заседания москвичей одинаково — ничего кроме чувства возмущения не может вызвать ни пре-

ступление Орлова, ни постановление его на суде.

«У Орлова нет ничего святого за душой. Все, что он делал, — результат полного отсутствия у него части, достоинства. Он хотел любой ценой выслужиться перед своими западными покровителями, и приобретенный политический капитал перевести затем в эвонкую монету. Он спекулирует от политики — это мнение находящегося на процессе гокаря А. Парушкина.

«Орлов называет себя ученым. Но разве это звание не предполагает прежде всего высоких моральных качеств? А у него? Ни чувства благодарности к стране, давшей ему образование, ни элементарного стыда за свои поступки, которые иначе, как грязные, и не назовешь» — это слова научного работника А. Тумановой.

«Преступление преступлению рознь. Но нет действий гадже, чем действия, направленные против своей Родины» — это говорит маляр Люблинского литейно-механического завода В. Половников

Да, Орлов оказался не скрывающим своих взглядов и настроений. Он предстал перед народным судом за конкретные преступные действия, направленные и подрыв международног авторитета Советского Союза, на ослабление советского строя, за действия, идущие во вред советскому обществу, советскому народу.

Сексефаман

2-й СЕКТОР
26. МАЙ 1978

Секретно

Ц К К П С С

О письме Центральному Комитету Компартии Бельгии

Секретариат Компартии Бельгии опубликовал 20 мая с.г. заявление, в котором выражает свое несогласие с приговором Ю.Ф. Орлову, утверждая, что речь идет о "примерном наказании за убеждения".

Считали бы целесообразным направить Центральному Комитету КПБ письмо ЦК КПСС по этому поводу тем более, что значительная часть бельгийских коммунистов, в том числе некоторые члены ЦК КПБ, считают неправильным выступать с публичной критикой в адрес Советского Союза.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

" " мая 1978 года
№ 25-С-1021